

М.А. Ионова, Г.Л. Молибога, Е.О. Шевырева

**КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭПОНИМОВ, ЛЕЖАЩИХ
В ОСНОВЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ НАЗВАНИЯ
ЗАБОЛЕВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. Рассмотрены когнитивные модели, лежащие в основе языковых единиц, обозначающих названия заболеваний в английском языке. Распределив эпонимические названия по четырем группам: название болезней по имени автора, впервые описавшего болезнь или ее признак, названия болезней, образованные по фамилии носителей или человека, у которого она была впервые обнаружена, названия болезней, образованные по названию места / географического названия, названия болезней по имени литературных персонажей, легендарных и мифических героев, исторических личностей, – мы предположили, что за ними стоят следующие ИКМ: ИКМ «Отношение производства», ИКМ «Отношение обладания», ИКМ «Пространственные отношения» реализуемые в рамках модели «часть 1 – часть 2», а также ИКМ «Объект и его части» в рамках модели «целое – часть».

Ключевые слова: эпонимы, медицинская терминология, идеализированные когнитивные модели, метонимия, названия заболеваний.

М.А. Ionova, G.L. Moliboga, E.O. Shevyreva

**COGNITIVE MECHANISMS OF EPONYMS UNDERLYING
THE LANGUAGE UNITS DESIGNATING THE ENGLISH NAMES
OF DISEASES**

Abstract. In this article, we have considered the cognitive models that underlie the language units denoting the English names of diseases. By dividing eponymous names into four groups: the name of the disease by the name of the author who first described the disease or its symptom, the names of the diseases formed by the surname of the carriers or the person in whom it was first discovered, the names of the diseases formed by the name of the place / geographical name, the names of the diseases by the name of literary characters, legendary and mythical heroes, historical figures – we assumed that the following ICMs stand behind them: ICM “Relationship of production”, ICM “Relationship of possession”, ICM “Relationship of possession”, ICM “Spatial relations” implemented within the framework of the model PART 1 – PART 2, as well as ICM “Object and its parts” within the framework of the WHOLE – PART model.

Keywords: eponyms, medical terminology, idealized cognitive models, metonymy, and names of the diseases.

Медицина как наука зародилась давно, и в процессе своего развития и формирования она использовала и использует определенную терминологию, включающую постоянно растущее число специальных

медицинских терминов, а также появляющиеся новые научные понятия. Одним из способов обогащения медицинской терминологии являются эпонимы – термины, содержащие в своем составе имя

Ионова Марина Алексеевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессионального перевода, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, город Тамбов. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика. Автор более 10 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: sladkojadina@gmail.com

Молибога Галина Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, город Тамбов. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика. Автор более 35 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: g.l.moliboga.88@mail.ru

Шевырева Екатерина Олеговна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, город Тамбов. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика. Автор более 35 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: ekrparshina88@mail.ru

собственное, призванное идентифицировать и индивидуализировать обозначаемое понятие [4]. Эпонимические названия встречаются во всех областях медицины, а большинство из них, появившихся еще в XVI–XIX веках, продолжают активно использоваться и в настоящее время. Довольно высокое количество эпонимов встречается в номенклатуре симптомов и синдромов, что легко объяснимо желанием увековечить имя ученого и врача, впервые его открывшего или описавшего. Помимо этого, к эпонимам обращаются, если не удастся подобрать квалификативный термин, «чтобы адекватно отобразить признак сложного феномена или экономно обозначить его с помощью одного или немногих слов» [3]. Таким образом, актуальность и новизна настоящего исследования обусловлена его связью с проблемами когнитивной лингвистики, а также недостаточной степенью изученности единиц

данной лексической группы. Своей целью мы ставили их подробное рассмотрение, а также выявление когнитивных механизмов, лежащих в основе их формирования. Материалом исследования послужили примеры употребления эпонимов, лежащих в основе языковых единиц, обозначающих названия заболеваний, полученных методом сплошной выборки из текстов английских медицинских справочников, учебных медицинских пособий, а также путем использования информационных ресурсов Интернета. При исследовании фактического материала нами был использован комплекс методов, включающий контекстуальный анализ, когнитивное моделирование, концептуальный анализ и анализ словарных дефиниций.

В последнее время широкое использование эпонимов было подвергнуто вполне обоснованной критике, поскольку эпонимические термины часто служат источ-

Когнитивные механизмы эпонимов, лежащих в основе языковых единиц, обозначающих названия заболеваний в английском языке

никами ошибок и путаницы. Во-первых, название может содержать недостоверную информацию. Так, например, было в случае с мышечной дистрофией Дюшенна (*Duchenne's dystrophy*), описанной английским врачом Эдвардом Мэрионом (*Edward Maryon*) в 1851 году, за 17 лет до Дюшенна [2]. Довольно часто эпонимические термины могут к тому же обладать признаками омонимии. Доказательством этого служит то, что, например, известный невролог В.М. Бехтерев за время своей медицинской практики описал 16 рефлексов, 19 симптомов и 13 симптомов и рефлексов совместно с другими учеными. Все они образованы от имени первооткрывателя, носят название *Bechterew reflex* или *Bechterew's symptom*, в некоторой литературе дифференцируясь лишь при помощи арабских цифр (*Bechterew reflex 1*, *Bechterew reflex 2*, *Bechterew reflex 3*), в другой же литературе такие термины не обозначаются цифрами вообще, что создает непонимание, о каком именно явлении идет речь. В дополнение к этому, термины, основанные на именах собственных из разных стран, могут быть довольно сложны в прочтении и произношении для специалистов, не являющихся носителями данного языка. Кроме того, при использовании медицинской номенклатуры в научных кругах разных национальностей предпочтение может отдаваться именам ученых родной страны, а не их зарубежных коллег.

Противники использования эпонимической лексики в медицине также опираются на ее низкую описательную способность. В начале XXI века серьезной критике подверглись эпонимические обозначения заболеваний и синдромов, описанные немецкими учеными середины XX века и названные в их честь (*Reiter's syndrome*, *Wegener's disease*, *Clara cell*). Призывы прекратить использование данных терминов

обусловлены негуманными методами, используемыми Гансом Райтером, Фридрихом Вегенером, Максом Клара и другими деятелями медицины, и их причастностью к нацистским преступлениям во время Второй мировой войны.

Однако использование эпонимических терминов в медицине имеет и ряд положительных сторон. Прежде всего это языковая экономия при обозначении сложных научных феноменов. Так, например, *Fal-lot tetralogy* (тетрада Фалло) представляет собой намного более удобную в использовании языковую единицу, чем ее описательный эквивалент – *congenital cyanotic heart disease due to ventricular septal defect, pulmonary stenosis, right ventricular hypertrophy, and aortic dextroposition* (врожденный цианотический порок сердца из-за дефекта межжелудочковой перегородки, легочного стеноза, гипертрофии правого желудочка и дэкстропозиции аорты) [9]. Использование имен ученых, врачей, их пациентов в медицинской терминологии помогает увековечить их вклад в науку и оставить след в мировой истории. Медицинские термины, включающие имена собственные литературных или мифологических персонажей и исторических личностей, в некоторой степени облегчают понимание феноменов, ими обозначаемых, благодаря наличию определенных фоновых знаний у носителя языка.

В настоящем исследовании мы обратимся к английским языковым единицам, обозначающим название заболеваний, имеющих в своем составе эпонимические термины.

Выделяется два типа эпонимов: эпонимы, полностью перешедшие в разряд нарицательных (*pasteurization*, *parkinsonism*, *daltonism*, *sadism*, *panic*, etc.), и эпонимы, сохраняющие связь со своим первичным денотатом. Второй тип является наиболее

распространенным в медицинской терминологии. Эпонимы используются в названиях многих заболеваний, симптомов, признаков, хирургических процедур или инструментов, клинических или лабораторных анализов, реагентов, а также анатомических или патологических структур. В настоящее время в английском языке предпочтение отдается «непритязательной» форме таких терминов (*Cushing disease* вместо *Cushing's disease*) [11].

Существует четыре основных группы эпонимов, обозначающих названия заболеваний:

1. Название болезней по имени автора, впервые описавшего болезнь или ее признак (*Down's syndrome, Bechterew-Mendel reflex, Basedow's disease, Wilson disease, Alzheimer's disease, Parkinson's disease, tetralogy of Fallot, Kandinskiy-Clérambault syndrome, Kanner's syndrome, Gaucher's disease, Hodgkin's disease, Filatov's (Pfeiffer's) disease, Abramov-Fiedler myocarditis, Werdnig-Hoffmann paralysis*).

2. Наименования болезней, образованных от фамилии носителей или человека, у которого она была впервые обнаружена (*Duncan's disease, Fields' disease, Hartnup disease, Machado-Joseph disease, Mortimer's disease, Lou Gehrig's disease, etc.*).

3. Наименования болезней, образованные по названию места / географического названия (*Ebola, Rocky Mountain spotted fever, Marburg virus disease, Norwalk virus, Lassa fever, Tangier disease, Saint Louise encephalitis, Stockholm syndrome, yellow Nile fever, etc.*).

4. Наименование болезней по имени литературных персонажей, легендарных и мифических героев, исторических личностей (*Munchausen syndrome, Alice in Wonderland syndrome, Pickwickian syndrome, Ondine's curse, Rapunzel syndrome, Mowgli syndrome, Peter Pan syndrome, Diogenes syndrome, Huckleberry Finn syndrome, Othello's syndrome, Do-*

rian Gray syndrome, Superman complex, Sleeping Beauty syndrome, etc.).

Большая часть выявленных нами примеров терминов-эпонимов в медицинской номенклатуре образована путем метонимического переноса.

Метонимия (гр. *metonymia* < *meto* (изменение) + *onoma* (имя) – переименование) представляет собой универсальное языковое явление, описанное еще в древности. До «когнитивной революции» метонимию, наряду с метафорой, считали лишь стилистическим средством, служащим для украшения речи. Так, в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой дается следующее определение метонимии: «троп, состоящий в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности»» [1]. Однако с развитием когнитивной парадигмы лингвистического знания метонимия стала пониматься как более глубокий и базовый процесс, протекающий в сознании человека, действие которого в той или иной мере поддается изучению с помощью анализа языковых явлений. Следовательно, отношение смежности, приписываемое ранее объектам реальной действительности или семантической системе слова, в когнитивной лингвистике стало рассматриваться как отношение между объектами, отраженными в человеческом сознании [6]. Вслед за Дж. Лакоффом полагаем, что метонимия может быть представлена в виде ИКМ (идеализированной когнитивной модели, под которой понимается сложное структурированное целое), между элементами которой существует отношение замещения.

Анализ фактического материала показал, что основной корпус примеров представлен терминами-эпонимами, образованными в рамках ИКМ «Отношение производства», которая реализуется

Когнитивные механизмы эпонимов, лежащих в основе языковых единиц, обозначающих названия заболеваний в английском языке

в ее подвиде – «производитель – производимое» и так далее. Например:

Parkinson disease – a chronic progressive neurological disease chiefly of later life that is linked to decreased dopamine production in the substantia nigra and is marked especially by tremor of resting muscles, rigidity, slowness of movement, impaired balance, and a shuffling gait [10].

Наиболее значимым исследованием Джеймса Паркинсона по медицине является «Эссе о дрожательном параличе», опубликованное в 1817 году. В этой небольшой работе Паркинсон описал клиническую сущность заболевания. Описав всего шесть случаев болезни (причем троих из этих больных он просто случайно встретил на улице), Джеймс Паркинсон сумел выделить ведущие симптомы (особенно детально описаны тремор покоя и характерные расстройства ходьбы) и попытался найти причины, механизмы развития болезни и даже предложить способы ее лечения [5].

Данный термин-эпоним представляет собой лексическую единицу с узуальным значением. Метонимический перенос и когнитивные механизмы, лежащие в основе формирования данного эпонима, привели к потере имени собственного – антропонима присущих ему элементов значения, несмотря на написание с прописной буквы и использование притяжательного падежа в некоторых источниках. Болезнь Паркинсона уже не ассоциируется у носителей языка с конкретным человеком – Джеймсом Паркинсоном. Возникающие ассоциации больше связаны с самим заболеванием и его последствиями.

Другая распространенная ИКМ – это ИКМ «Отношение обладания». Она реализуется в рамках подвида «обладатель – обладаемое». К данной группе относятся термины-эпонимы, образованные по фами-

лии носителей заболевания или человека, у которого она была впервые обнаружена:

Hartnup disease – an inherited metabolic disease that is caused by abnormalities of the renal tubules and is characterized especially by aminoaciduria involving only monocarboxylic monoamines, a dry red scaly rash, and episodic muscular incoordination due to the effects of the disease on the cerebellum [10].

Термин «болезнь Хартнупа» возник в результате исследования 1956 года, проводимого с участием семьи Хартнуп из Англии. У четырех из восьми членов семьи было обнаружено избыточное количество аминокислот в моче. У них также были кожная сыпь и нарушение координации произвольных мышечных движений, известное как атаксия. Это признаки и симптомы, характерные для болезни Хартнупа, которая обычно поражает кожу и головной мозг.

Как и в предыдущем примере, «болезнь Хартнупа» потеряла свое первоначальное значение имени собственного. Русскоязычный термин все же вызывает некоторые вопросы: почему не «болезнь Хартнуп» или «болезнь Хартнупов», если в расчет бралась целая семья?

Еще одна ИКМ «Пространственные отношения» реализуется в рамках модели «место – объект», по которой образуются наименования болезней, образованные по названию места / географического объекта. Рассмотрим следующий пример:

Ebola virus – any of several filoviruses (genus *Ebolavirus* and especially species *Zaire ebolavirus*) of African origin that cause an often-fatal hemorrhagic fever [10].

Вирус Эбола, вызвавший вспышку в Западной Африке в период с 2014 по 2016 год, не имел даже названия всего 38 лет назад, когда он впервые появился и вызвал загадочную болезнь у жителей Заира, Демократической Республики Конго. Вирус появился в деревне под названием Ямбу-

ку, поэтому он мог быть назван в честь деревни. Однако подобное название могло бы привести к социальной стигматизации деревни, как уже случалось раньше, например, в случае с лихорадкой Ласса, появившейся в городе Ласса в Нигерии в 1969 году. Один из ученых предложил назвать вирус в честь реки, чтобы смягчить акцент на конкретном месте. Одним из очевидных вариантов была река Конго, самая глубокая река в мире, протекающая по стране и ее тропическим лесам. Но была проблема – уже существовал другой вирус с таким названием, что могло бы привести к путанице в терминологии. В результате вирус был назван по имени другой реки, протекающей ближе всего к месту обнаружения вируса, – реки Эбола [8].

Эпоним *ebola virus* также образован с помощью метонимического переноса и когнитивных механизмов. Результатом данной трансформации является практически полная потеря именем собственным своих первоначальных характеристик и связи с денотатом.

Фактический материал нашего исследования показывает, что термины-эпонимы образуются также и по метонимической модели «имя – субъект», которая имеет несамостоятельный характер и функционирует в рамках пропозиции *X (name) is the one who does/did something* в рамках выделяемого Н.В. Руновой антропонимического переноса [6]. Модель «имя – субъект» представляет собой начальный этап метонимического переноса, который осуществляется по двум модификациям: *X (name) is the one who does something*, где в качестве целевого домена выступают устойчивые характеристики человека и *X (name) is the one who did something*, в которой целевой домен – один из участников имевшей место ситуации, в которой субъект-средство (носитель имени) принимал какое-либо участие. В случае терминов-э-

понимов актуальной видится вторая модификация пропозиции, предложенной Н.В. Руновой. При этом следует отметить, что данная модель схожа с ИКМ «Отношение производства», но разница заключается в том, что в случае с ИКМ «Отношение производства» производитель является непосредственным автором своего изобретения. В случае же с принимаемой нами модификацией пропозиции, несмотря на то что имя «автора» переносится на имеющий к нему отношение объект, действие, приводящее к возникновению предмета и эпонима, его обозначающего, не является намеренным. Зачастую автором апеллатива в данном случае не является сам носитель имени. Также, помимо упомянутой, предлагается новая модификация, в большей степени подходящая для собранного корпуса примеров: *X (name) is the one who did something and was used to name something*. В данной разновидности в качестве целевого домена выступает объект, имеющий схожие характеристики с субъект-средством (носителем имени), но косвенное к нему отношение.

Munchausen syndrome is a factitious disorder, a mental disorder in which a person repeatedly and deliberately acts as if they have a physical or mental illness when they are not sick. Munchausen syndrome is considered a mental illness because it is associated with severe emotional difficulties [15].

Синдром Мюнхгаузена был назван в честь барона фон Мюнхгаузена, немецкого офицера XVIII века, известного тем, что приукрашивал истории своей жизни. Данный синдром является довольно тяжелым типом симулятивного расстройства. И хотя он обычно относится к фиктивному расстройству с преимущественно физическими симптомами, этот термин иногда используется для обозначения фиктивных расстройств в целом. Люди с синдромом Мюнхгаузена намеренно вызывают или

Когнитивные механизмы эпонимов, лежащих в основе языковых единиц, обозначающих названия заболеваний в английском языке

преувеличивают свои симптомы. Они могут лгать или подделывать их, порой причиняя себе вред для их появления.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что для эпонимической лексики наиболее характерными являются

ИКМ «Отношение производства», ИКМ «Отношение обладания», ИКМ «Пространственные отношения», реализуемые в рамках модели «часть 1 – часть 2», а также ИКМ «Объект и его части», реализуемые в рамках модели «целое – часть».

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607с.
2. Гаранин А.А., Гаранина Р.М. О месте эпонимов в современной медицинской терминологии // Вопросы ономастики. 2019. № 16(3). С. 110–124.
3. Головня А.И. Особенности номинации двухэлементных терминов в медицинской терминологии. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream>
4. Какзанова Е.М. Лингвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса (на материале математических и медицинских терминов-эпонимов): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011.
5. Литвиненко И.В. Джеймс Паркинсон – человек, врач, ученый, естествоиспытатель, революционер. URL: http://parkinsonizm.ru/files/28_2_2011_Bulletin.pdf
6. Мухтарулина А.Р. Метафорические и метонимические модели в когнитивном аспекте // Коммуникативно-функциональное описание языка: сб. науч. ст. Ч. 1. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 166–171.
7. Рунова Н.В. Когнитивные основы образования метонимических значений существительных (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 24 с.
8. Gholipour Bahar. How Ebola got its name. URL: <https://www.livescience.com/48234-how-ebola-got-its-name.html>
9. Judith A Whitworth. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1962881/>
10. Merriam-Webster Dictionary (MWD). URL: <http://www.merriam-webster.com/>
11. Kucharz E.J. Medical eponyms from linguistic and historical points of view. URL: <https://www.termedia.pl/Medical-eponyms-from-linguistic-and-historical-points-of-view,18,41658,1,1.html>
12. How Ebola got its name. URL: <https://www.livescience.com/48234-how-ebola-got-its-name.html>
13. Kucharz E.J. Letter to the Editor. Medical eponyms from linguistic and historical points of view URL: <https://www.termedia.pl/Medical-eponyms-from-linguistic-and-historical-points-of-view,18,41658,1,1.html>
14. Munchausen Syndrome. URL: <https://www.webmd.com/mental-health/munchausen-syndrome>

References

1. Akhmanova O.S. (1969) *Slovar` lingvisticheskix terminov* [Dictionary of Linguistic terms]. Moscow: Soviet Encyclopedia. 607 s. (In Russian).
2. Garanin A.A., Garanina R.M. (2019) O meste eponimov v sovremennoy meditsinskoj terminologii [About the place of eponyms in modern medical terminology]. *Questions of onomastics*. No. 16(3). Pp. 110–124. (In Russian).

3. Golovnya A.I. *Osobennosti nominatsii dvukh elementnykh terminov v meditsinskoj terminologii* [Features of the nomination of two-element terms in medical terminology]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream> (In Russian).
4. Kakzanova E.M. (2011) *Lingvokognitivnye i kul'turologicheskie osobennosti nauchnogo diskursa (na materiale matematicheskikh i meditsinskikh terminov-eponimov)* [Linguocognitive and culturological features of scientific discourse (based on mathematical and medical terms-eponyms)]. PhD thesis. Moscow. (In Russian).
5. Litvinenko I.V. *Dzheyms Parkinson – chelovek, vrach, uchenyy, estestvoispytatel', revolyutsioner* [James Parkinson is a man, a doctor, a scientist, a naturalist, a revolutionary]. URL: http://parkinsonizm.ru/files/28_2_2011_Bulletin.pdf (In Russian).
6. Mukhtarullina A.R. (2005) *Metaforicheskie i metonimicheskie modeli v kognitivnom aspekte* [Metaphorical and metonymic models in cognitive aspect]. *Communicative and functional description of language*. Part 1. Ufa: Bashgu. Pp. 166–171. (In Russian).
7. Runova N.V. (2007) *Kognitivnye osnovy obrazovaniya metonimicheskikh znacheniy sushchestvitel'nykh (na materiale angliyskogo yazyka)* [Cognitive foundations of the formation of metonymic meanings of nouns (based on the material of the English language)]. PhD thesis. Moscow. 24 p. (In Russian).
8. Gholipour Bahar. How Ebola got its name. URL: <https://www.livescience.com/48234-how-ebola-got-its-name.html>
9. Judith A Whitworth. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1962881/>
10. Merriam-Webster Dictionary (MWD). URL: <http://www.merriam-webster.com/>
11. Kucharz E.J. Medical eponyms from linguistic and historical points of view. URL: <https://www.termedia.pl/Medical-eponyms-from-linguistic-and-historical-points-of-view,18,41658,1,1.html>
12. How Ebola got its name. URL: <https://www.livescience.com/48234-how-ebola-got-its-name.html>
13. Kucharz E.J. Letter to the Editor. Medical eponyms from linguistic and historical points of view URL: <https://www.termedia.pl/Medical-eponyms-from-linguistic-and-historical-points-of-view,18,41658,1,1.html>
14. Munchausen Syndrome. URL: <https://www.webmd.com/mental-health/munchausen-syndrome>